

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1-25-41

Научная статья / Research article

Феминистская внешняя политика: концептуализация и имплементация понятия

В.И. Успенская , Н.Н. Козлова

Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация

 v.uspenskaya2014@yandex.ru

Аннотация. Сравнительно новый подход в теории международных отношений – феминистская внешняя политика (далее – ФВП) требует осмысления в координатах отечественной политической науки. Раскрытие эвристического потенциала концепта актуализируется новыми вызовами современных политических реалий – международными конфликтами, которые имеют разные последствия для мужчин и женщин. Новизна исследования заключается в том, что впервые в российской политической науке анализируется концептуальная история ФВП и факторы, которые оказали влияние на имплементацию этой политики на глобальном уровне, вводится понятие феминистского мир-активизма. Материалом для исследования явились литературные, публицистические, идеологические труды женщин, исторические документы международных женских форумов, научные работы в области феминистской теории, теории международных отношений, программные документы политических партий, речи политических лидеров, правительственные документы о проведении ФВП, резолюции ООН. Помимо общенаучных методов в работе были использованы сравнительно-исторический и системный. В статье представлены интеллектуальные истоки ФВП, роль суфражистского и пацифистского женского движения в разработке ФВП, значение женских/гендерных/феминистских академических исследований для концептуализации ФВП, вклад политиков ведущих мировых держав в развитие ФВП. Авторы подробно анализируют «доктрину Хиллари» и феминистские резолюции ООН как предтечу официального введения ФВП в теорию и практику международных отношений. В статье дана оценка потенциала ФВП как международной стратегии гендерного равенства и устойчивого развития. Авторы пришли к выводу, что феминистская политическая перспектива работает рука об руку с видением политики устойчивого развития и представляет собой все более актуальную концепцию, а также практику, способную стать стратегическим шагом к достижению культуры мира.

Ключевые слова: феминистская внешняя политика, феминистский мир-активизм, гендерное равенство, феминизм, гендерные исследования, феминистская теория международных отношений, доктрина Хиллари

Для цитирования: Успенская В.И., Козлова Н.Н. Феминистская внешняя политика: концептуализация и имплементация понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 25–41. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-25-41>

© Успенская В.И., Козлова Н.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Feminist Foreign Policy: Selected Issues of Conceptualization and Implementation

Valentina I. Uspenskaya , Nataliya N. Kozlova

Tver State University, Tver, Russian Federation

 v.uspenskaya2014@yandex.ru

Abstract. Feminist foreign policy (FFP) is a relatively new approach in the theory of international relations. Disclosing the heuristic potential of the concept is especially relevant due to the new political challenges of international conflicts that have different consequences for men and women. For the first time in Russian political science, this article analyzes the conceptual history of the FFP and the factors that influenced the implementation of this concept at the global level. The research is based on the publications and works of women, historical documents of international women's forums, scientific works on feminism theory and the international relations theory, policy papers of political parties, speeches of political leaders, government documents on the conduct of the FFP, UN resolutions. In addition to general scientific methods, the authors use the comparative-historical and systemic methods. The article presents the intellectual origins of the FFP, the role of the women's suffrage and pacifist movements in the development of the concept, the importance of women/gender/feminist academic research for the conceptualization of the FFP, as well as the contribution of politicians from leading world powers to the development of the concept. The authors analyze in detail the "Hillary Doctrine" and the UN feminist resolutions as forerunners of the official introduction of the term FFP into the theory and practice of international relations. The article assesses the potential of the FFP as an international strategy for gender equality and sustainable development. The authors conclude that a feminist political perspective works hand in hand with the vision of sustainable development policies and represents an increasingly relevant concept and practice that can be a strategic step towards the culture of peace.

Keywords: feminist foreign policy, feminist peace activism, gender equality, feminism, gender studies, feminist theory of international relations, Hillary Doctrine

For citation: Uspenskaya, V.I., & Kozlova, N.N. (2022). Feminist foreign policy: Selected issues of conceptualization and implementation. *RUDN Journal of Political Science*, 24(1), 25–41. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-25-41>

Введение. Концептуальная история феминистской внешней политики

В предисловии к русскому изданию одной из пионерских работ о внешней политике с позиций феминистского/гендерного анализа, книге Дж. Энн Тикнер «Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после „холодной войны“», российские политологи Т.А. Алексеева и М.М. Лебедева отмечали: «Феминизм обогатил международные отношения новой постановкой вопросов, позволил увидеть международную реальность под другим углом зрения, более многогранно. Он задал неожиданные вопросы, на которые ранее просто не обращали внимания» [Алексеева, Лебедева: 14].

С конца XX в. многие страны признали гендерное равенство приоритетом государственной политики [Гендерное равенство... 2008] и с тех пор уделяют больше внимания гендерным вопросам в политике развития, опираясь на ряд

международных документов – Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Пекинскую платформу действий 1995 г., Резолюцию 1325 Совета Безопасности ООН (2000), Национальные планы действий по вопросам женщин, мира и безопасности (далее – НПД); Цели устойчивого развития (2015). В последнем документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» среди 17 глобальных целей на пятой позиции обозначены «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек»¹. В рамках ЦУР гендерное равенство трактуется как одно из основных прав человека и «необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития»². Однако внимание государств было сосредоточено на понятиях «женщины» и/или «гендер», тогда как понятие «феминизм» мало использовалось в дискурсивном поле внешней политики государств и языке международных институтов [Алюшева, Успенская 2020].

Ситуация стала меняться в связи с появлением феминистской внешней политики (далее – ФВП), которую многие эксперты оценивают как радикальное изменение политики [Виббен 2015], поскольку она бросает вызов господствующему и преобладающему порядку «международной политики, государственных вооруженных сил и государственных субъектов» [Enloe 2016:200]. Возникновение термина явилось ответом на новые вызовы современных политических реалий – международных конфликтов, которые имеют различные последствия для мужчин и женщин. Согласимся с исследователями, что новый термин позволяет заполнять «лакуны, образовавшиеся в ходе научного осмысления современного международного развития» [Виноградова 2010:66].

В 2014 г. министр обороны Швеции М. Вальстрем объявила о проведении правительством Швеции феминистской внешней политики. Она отмечала, что «стремление к гендерному равенству является не только целью, но и предпосылкой для достижения наших более широких целей внешней политики как политики развития и безопасности»³. В 2019 г. коалицией экспертов по гендерному равенству и внешней политике на основе серии обсуждений, исследований и консультаций с более чем 200 активистками-феминистками из более чем 40 стран было разработано следующее определение ФВП: «Это политика государства, которая определяет его взаимодействие с другими государствами, а также движениями и другими негосударственными субъектами

¹ 17 целей для преобразования нашего мира. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 07.11.2021).

² Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 08.11.2021).

³ Ministry for Foreign Affairs. Swedish Foreign Service Action Plan for Feminist Foreign Policy 2015–2018 including Focus Areas for 2016 (2015). URL: <https://www.iknowpolitics.org/en/learn/knowledge-resources/international-agreement-and-action-plans/swedish-foreign-service-action> (accessed: 02.06.2021).

таким образом, чтобы приоритетами были мир, гендерное равенство и целостность окружающей среды; закрепление, продвижение и защита прав человека для всех; стремление разрушить колониальные, расистские, патриархальные и доминирующие маскулинные структуры власти; а также выделение значительных ресурсов, включая исследования, для достижения этого видения. Феминистская внешняя политика последовательна в своем подходе ко всем рычагам влияния, опирается на реализацию этих ценностей дома и создается совместно с феминистскими активистами, группами и движениями, как дома, так и за рубежом»⁴.

Ряд государств артикулировал феминистские направления своей внешней политики: канадская феминистская политика помощи (2017)⁵, феминистская дипломатия Франции (2019)⁶, феминистская внешняя политика Мексики (2020)⁷. В 2020 г. Люксембург объявил о приверженности ФВП⁸; в Палату представителей США был внесен законопроект, призывающий к ФВП⁹; Европейский союз разработал ряд инициатив, политик и стратегий в рамках своей внешней деятельности, которые либо включают гендерную перспективу, либо нацелены на содействие гендерному равенству¹⁰. В 2021 г. Испания объявила о разработке своей ФВП¹¹. В 2021 г. в Париже под (со)председательством Франции и Мексики состоялся глобальный Форум

⁴ Thompson L., Khokhar T. Defining Feminist Foreign Policy: A 2021 Update. URL: https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2021/12/FFP-2021Update_v4.pdf (accessed: 21.17.2021).

⁵ Government of Canada. Canada's Feminist International Assistance Policy (2017). URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/priorities-priorites/policy-politique.aspx?lang=eng (accessed: 05.06.2021).

⁶ Government of France. Feminist Foreign Policy (2019). URL: <https://onu.delegfrance.org/Feminist-foreign-policy> (accessed: 02.07.2020).

⁷ Government of Mexico. Mexico Adopts Feminist Foreign Policy, press release 15 (2020). URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-adopts-feminist-foreign-policy?idiom=en> (accessed: 02.07.2020).

⁸ Foreign Policy Address Presented by Mr. Jean Asselborn, Minister of Foreign and European Affairs to the Luxembourg Parliament on 13 March 2019. URL: https://maec.gouvernement.lu/content/dam/gouv_maec/ministere/declarations-de-politique-etrangere/2019/EN-Declaration-de-politique-etrangere-2019.pdf (accessed: 05.06.2020).

⁹ ICRW. Pressrelease: Historic Legislation Calling for a Feminist Foreign Policy Re-Introduced into the U.S. Parliament. 2021. URL: <https://www.icrw.org/press-releases/historic-legislation-calling-for-a-feminist-foreign-policy-reintroduced-in-u-s-congress> (accessed: 07.06.2020).

¹⁰ The EU Action Plan for Gender Equality and Women's Empowerment in the EU's External Relations, 2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0239_EN.html (accessed: 02.08.2020); European Parliament resolution of 31 May 2018 on the implementation of the Joint Staff Working Document (SWD(2015)0182) – Gender Equality and Women's Empowerment: Transforming the Lives of Girls and Women through EU External Relations 2016–2020. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0239_EN.html (accessed: 02.08.2020).

¹¹ Spain's Feminist Foreign Policy: Promoting Gender Equality in Spain's External Action. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/2021_02_POLITICA%20EXTERIOR%20FEMINISTA_ENG.pdf (accessed: 07.10.2021).

«Поколение равенства», направленный на разработку дорожной карты конкретных целей гендерного равенства, которые должны быть достигнуты в следующие пять лет. Несмотря на разные названия национальных политик, государства подчеркивают феминистскую составляющую во внешней политике. Сравнение ФВП в этих странах уже привлекает внимание исследователей, хотя количество работ по данной проблематике еще незначительно [Zhukova, Sundström, Elgström 2021; Owens 2018; Жигалева 2017; Израелян 2018; Нелаева 2017]¹².

Цель данной статьи – раскрыть содержание ФВП, выявить суть феминистского подхода к концептуализации и реализации внешней политики, сосредоточив внимание на факторах, которые оказали влияние на появление ФВП как инструмента достижения гендерного равенства и устойчивого развития в международных отношениях.

Интеллектуальные истоки ФВП

Феминистский подход к внешней политике формулировался на протяжении последнего столетия в академических кругах, в пространстве гражданского общества и публичной власти. Но истоки ФВП появились задолго до официального объявления ее шведским правительством в 2014 г.: не используя понятия гендер/феминизм/ФВП, женщины высказывали идеи о мире без оружия и насилия, а также об устойчивом развитии [Women Vote Rease 2019]. Такие писательницы, как К. де Пизан («Книга мира, 1412»), М. Уолстонкрафт («Защита прав женщин, 1792»), Б. фон Зуттнер («Долой оружие, 1889»), Д. Адамс («Новейшие идеи мира, 1906»), Ш.П. Гилман («Антропоцентричная культура, или Мир, созданный мужчинами», 1911); В. Вулф («Три гиней, 1938»); Э. Боулдинг («Создание глобальной гражданской культуры: образование для взаимозависимого мира, 1988»; «Культуры мира: скрытая сторона истории, 2000»), писали о мире, в котором существует «благоразумное правление», т. е. о том, что сегодня составляет смысл ФВП как концепции и практики. Исследуя феминизм в международных отношениях, политологи Э. Тикнер и Ж. Тру отметили, что «не феминизм поздно пришел в международные отношения. Скорее, международные отношения поздно пришли к феминизму» [Tickner, True 2018:221]. Обращая внимание на забытые аспекты феминизма международных отношений прошлого века, они считают необходимым признать многолетнюю работу, которую феминистки проделали для того, чтобы сделать возможным объявление М. Вальстрем в 2014 г. о ФВП как многообещающей инновационной политике, направленной на продвижение гендерного равенства, защиту прав человека и продвижение мира на планете.

¹² IWDA. From Seeds to Roots: Trajectories towards Feminist Foreign Policy. 2021. URL: https://iwda.org.au/assets/files/IWDA_FFPTrajectoriesReport_Web.pdf; IWDA, Feminist Foreign Policy in practice: a comparative analysis of country frameworks. 2020. URL: <https://iwda.org.au/assets/files/Comparative-analysis-of-feminist-foreign-policies.pdf> (accessed: 07.10.2021).

Феминистский мир-активизм¹³

В 1915 г. 1500 женщин собрались в Гааге и провели Международный конгресс женщин, требуя прекращения Первой мировой войны и демонтажа военно-промышленного комплекса. Среди участниц форума были будущие лауреаты Нобелевской премии за мир Д. Адамс и Э.Г. Болч. На конгрессе женщины указали на взаимосвязь между войной, милитаризмом и патриархатом, разработали План действий¹⁴, который имел большое значение для дальнейшей выработки ФВП. На состоявшемся в 1919 г. в Цюрихе Втором Международном женском конгрессе за мир и свободу была создана международная организация – Международная женская лига за мир и свободу (WILPF). На конгрессе швейцарская делегатка К. Рагац представила три взгляда на отношения между феминизмом и миром: женское освобождение приведет к миру; женское освобождение само по себе не принесет мир, но является частью задачи по достижению мира; полное освобождение женщин возможно только в мире справедливости и мира [Paull 2018:256]. С данных позиций участницы конгресса осуждали Версальский мирный договор, условия которого, по их мнению, не ведут к «справедливому и долгому миру», поскольку налагают несправедливые обязанности на побежденных и санкционируют право победителей на трофеи; предлагают частичное, а не полное самоопределение народов; отвергают всеобщее разоружение, санкционировав использование силы в международных отношениях. Основательницы Лиги предупреждали, что такие условия приведут к усилению враждебности, бедности, разочарованию и новой военной катастрофе¹⁵. В дальнейшем расширение политических прав женщин и активная деятельность WILPF стали основой для продвижения феминистских взглядов на международный порядок и безопасность, разработки глобальных программ ООН по достижению гендерного равенства, включая программу «Женщины, мир и безопасность» (2000).

Научные исследования ФВП

В академических кругах после публикации в 1988 г. специального выпуска журнала «Millennium» «Женщины в международных отношениях» получила признание теория феминистских международных отношений. Появление в 1989 г. книги С. Энло «Бананы, пляжи и базы» [Enloe 1989] положило начало изучению мировой политики с позиций феминистского подхода. На первый план вышли исследования, устанавливающие взаимосвязь между

¹³ Термин «Феминистский мир-активизм» предложен В.И. Успенской. Под ним понимается транснациональное общественное движение, активная деятельность за всеобщее разоружение, в защиту мира и по его поддержанию; вклад женщин в миростроительство и разрешение конфликтов через участие в официальных мирных переговорах и формирование внешней политики с учетом феминистских ценностей гендерного равенства, мира и безопасности на планете.

¹⁴ WILPF Resolutions. 1st Congress. The Hague, Netherlands, 1915. URL: https://www.wilpf.org/wp-content/uploads/2012/08/WILPF_triennial_congress_1915.pdf (accessed: 02.08.2020).

¹⁵ WILPF Resolutions. 2nd Congress. Zurich, Switzerland, 1919. URL: https://wilpf.org/wp-content/uploads/2012/08/WILPF_triennial_congress_1919.pdf (accessed: 02.08.2020).

гендером и международными отношениями: Э. Тикнер «Мировая политика с позиций гендерного подхода» [Tickner 1992; Тикнер 2006], К. Сильвестер «Феминистская теория и международные отношения в эпоху постмодернизма» [Sylvester 1994], Ж. Тру «Феминизм в теориях международных отношений» [True 1995], С. Кокбурн «Пространство между нами: согласование гендерной и национальной идентичности в конфликте» [Cockburn 1998] и др. Их аргументы повлияли на включение гендерных перспектив в изучение и исследование вопросов мира, безопасности, а также на разработку концепции ФВП. В частности, С. Кокбурн на основе анализа современных политических процессов доказала, что маскулинность и милитаризм – это системы, которые непрерывно создают и подпитывают друг друга: «Эти системы не только являются основой войн, но и образуют порядок, который навсегда нарушит мир своим существованием до и после установления мира» [Cockburn 2010:149]. На основе эмпирического исследования групп женщин по всему миру, объединенных целями противостояния милитаризму, предотвращения войны, стремления к устойчивому миру, С. Кокбурн показывает, что женщины-антивоенные активистки привносят гендерные отношения в картину не как альтернативу, а как неотъемлемую, переплетенную, неизбежную часть одной и той же истории.

В свою очередь исследователи глобального гендерного неравенства С. Петерсон и А. Раньян отмечали, что «события в „реальном мире“ не получают должного внимания в андроцентрических отчетах, что делает женщин и гендерные отношения невидимыми» [Runyan, Peterson 2014:127]. Об этом же размышляла Э. Боулдинг, одна из современных исследователей, показавшая, что не все общества использовали войну как средство управления человеческими отношениями: «...мы застряли в процессе принятия решений полностью милитаризованной концепцией национальной безопасности. А женщины, которые делают всю мирную работу, невидимы» [Boulding 2001:55].

Таким образом, феминистский подход к внешней политике предоставил мощную линзу, через которую стало возможным исследовать глобальные системы власти, оставляющие миллионы людей в состоянии постоянной уязвимости. Артикулированные позиции исследователей заключаются в том, что пол не является единственным фактором власти, который соотносится с войной. Работы ученых содержат критику капитализма, новых форм империализма и колонизации, классовой эксплуатации и стремления к глобальным рынкам, как непосредственно связанных с милитаризацией. Веские аргументы исследователей в отношении связи пола и войны заключаются в том, что подчинение женщин является не просто побочным продуктом политического неравенства или системы экономической эксплуатации, а вытекает из системы патриархата, основанной на агрессии, силе, насилии и войне. Взгляд сквозь эту призму демонстрирует, что во время вооруженных конфликтов именно женщины в большей степени становятся жертвами, усиливается угнетение их телесности, сексуальности, репродуктивных способностей, при этом их опыт в военных условиях игнорируется в процессе выработки стратегий,

нацеленных на преодоление вооруженных конфликтов. Следовательно, исследователи поднимают более широкий круг проблем, чем делали до этого существующие теории международных отношений.

Политики и ФВП

До того как М. Вальстрем назвала внешнеполитическую программу Швеции «феминистской», такие политики, как У. Хейг (на посту государственного секретаря Великобритании по иностранным делам и делам Содружества в 2010–2014 гг.) и Х. Клинтон (в должности госсекретаря США в 2009–2013 гг.) высказывали идеи, что дискриминация в отношении женщин создает угрозу миру и безопасности. У. Хейг объявил «борьбу с изнасилованием в военных зонах» стержнем политики во время его пребывания на посту министра иностранных дел. Он считал подавление прав женщин «единственной величайшей непрекращающейся несправедливостью в мире»¹⁶. В 2015 г. в речи в честь открытия Центра по вопросам женщин, мира и безопасности в Высшей школе экономики У. Хейг заявил: «С сегодняшнего дня мы также сможем работать с первым в Великобритании академическим центром по вопросам женщин, мира и безопасности, помогая предоставлять идеи и строгое академическое понимание, необходимые для расширения равных прав, равных свобод и равных возможностей – и это очень воодушевляет»¹⁷. В программном документе Лейбористской партии «Мир для многих, а не для немногих» (2018), изложившем видение партии международного развития, отмечалось: «Правительство лейбористов будет реализовывать первую явно феминистскую политику Великобритании в области международного развития. Основываясь на принципах гендерной справедливости, прав, взаимосвязанности и солидарности, он будет направлен на устранение структурных причин гендерного неравенства, трансформацию гендерных норм и вызов патриархату»¹⁸.

Важным вкладом в дискуссию по гендерному равенству и международной безопасности является также «доктрина Хиллари» [Hudson, Leidl 2015], история которой начинается с речи Х. Клинтон на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 г. в Пекине. Возглавляя делегацию США в качестве первой леди, она поставила права женщин в центр всеобщего внимания на крупнейшем международном форуме: «Если есть хоть одно послание, которое звучит эхом этой конференции, пусть оно будет таким: права человека – это права женщин, а права женщин – это права человека раз и

¹⁶ ICRW Honors Three Global Leaders With Champions For Change Award. URL: <https://www.icrw.org/news/icrw-honors-three-global-leaders-with-champions-for-change-award/> (accessed: 03.10.2020).

¹⁷ William Hague launches new Women, Peace and Security Centre at LSE. URL: <https://www.gov.uk/government/news/william-hague-launches-new-women-peace-and-security-centre-at-lse>. (accessed: 06.10.2020).

¹⁸ A World for the Many Not for the Few: The Labour Party's Vision for International Development (UK Labour Party, 2018). URL: https://www.policyforum.labour.org.uk/uploads/editor/files/World_For_The_Many.pdf (accessed: 08.10.2020).

навсегда»¹⁹. Этот принцип был включен в первый Четырехгодичный обзор дипломатии и развития, проведенный и опубликованный Государственным департаментом в 2009–2010 гг., в котором говорилось: «Защита и расширение прав и возможностей женщин и девочек является ключом к внешней политике и безопасности Соединенных Штатов»²⁰. В выступлении Х. Клинтон в декабре 2010 г. на конференции TEDWomen излагала свою аргументацию следующим образом: «Соединенные Штаты делают расширение прав и возможностей женщин и девочек краеугольным камнем нашей внешней политики, потому что равенство женщин – это не только моральный вопрос, это не просто гуманитарный вопрос, это не просто вопрос справедливости; это проблема безопасности. Это вопрос процветания и вопрос мира...»²¹.

Наиболее полно «доктрина Хиллари» была изложена Клинтон в заключительной главе ее книги «Трудный выбор» (2014): «...это не совпадение, что места, где жизнь женщин наиболее недооценена, в основном это те части мира, которые больше всего страдали от нестабильности, конфликтов, экстремизма и бедности... растущее количество исследований показало, что улучшение условий жизни женщин помогает разрешать конфликты и стабилизировать общество» [Clinton 2014:562]. Вывод Х. Клинтон, что там, где женщины лишены прав, существуют не просто антидемократические режимы, но экстремизм, ведущий к вызовам безопасности, опирается на приведенные выше исследования, а также на базу данных Проекта WomanStats, который собирает законы, статистику и практику в отношении женщин 176 стран. Кодирова более 350 различных переменных, эксперты Проекта проводят тематические исследования (например, судьба женщины в арабской весне и др.), в которых отражается связь между насилием в отношении женщин и гендерным неравенством внутри государства и уровнем национальной безопасности и стабильности этого государства²². Критики Доктрины Хиллари отмечают, что она воплощает «имперский феминизм», чтобы оправдать милитаризм США [Hudson, Leidl 2015:234], и носит гибкий характер в зависимости от стратегических целей американских государства, в частности, в отношении Саудовской Аравии²³.

С нашей точки зрения, положение женщин в современном Афганистане может в перспективе показать, насколько доктрина Хиллари является практически

¹⁹ First Lady Hillary Rodham Clinton Remarks for the United Nations Fourth World Conference On Women, 5 September 1995. URL: <https://www.un.org/esa/gopher-data/conf/fwcw/conf/gov/950905175653.txt> (accessed: 07.12.2020).

²⁰ The Hillary Doctrine BY GAYLE TZEMACH LEMMON ON 3/6/11 AT 10:00 AM EST. URL: <https://www.newsweek.com/hillary-doctrine-66105> (accessed: 10.12.2020).

²¹ TED Talks: Hillary Clinton speaks at TEDWomen (2010). URL: https://www.youtube.com/watch?v=UbPtm1_2AnI (accessed: 14.10.2021).

²² The Womanstats Project. URL: https://www.womanstats.org/first_time_users.html (accessed: 13.12.2020).

²³ Jordan Michael Smith. Does Hillary Really Believe in the Hillary Doctrine? // The New Republic. June 23, 2015. URL: <https://newrepublic.com/article/122132/does-hillary-really-believe-hillary-doctrine> (accessed: 14.08.2021).

реализуемой. Тем не менее, определив расширение прав и возможностей женщин в развивающихся странах одним из шести ключевых принципов США в международной политике устойчивого развития, Х. Клинтон на посту госсекретаря США способствовала продвижению идеи ФВП на международной арене: обозначила ряд стран, в которых необходимо улучшить отношение к женщинам (Египет, Пакистан, Индия), значительно увеличила количество женщин на руководящих должностях, а также финансирование Управления глобальных проблем женщин [Hudson, Leidl 2015], способствовала созданию нормативно-правовой базы для улучшения положения женщин и девочек. Внешнеполитическая доктрина Х. Клинтон содействовала укреплению вопросов о глобальном гендерном равенстве в международной повестке дня. Поэтому в своей речи на тот момент глава МИД Швеции М. Вальстрем в Институте мира в Вашингтоне в феврале 2015 г. подчеркнула преемственность ФВП и «доктрины Хиллари»: «Феминистская внешняя политика, по существу, направлена на решение того, что бывший госсекретарь Хиллари Клинтон так точно назвала „великим незавершенным делом XXI века“»²⁴.

Феминистские инициативы ООН

На Всемирной конференции в Пекине 1995 г. 189 государств – членов ООН приняли Пекинскую декларацию и Платформу действий, которые на сегодняшний день считаются наиболее всеобъемлющими международными рамками для защиты прав женщин и осуществления политики гендерного равенства. Пекинская декларация и Платформа действий, подтвердившие приверженность правам человека женщин и девочек (ст. 8, 14, 23, 31), признание роли женщин в миростроительстве (ст. 28), а также уязвимость женщин во время вооруженного конфликта (гл. «Е» Платформы действий) и приверженность искоренению «всех форм насилия в отношении женщин и девочек» (ст. 29)²⁵ представляют собой важный этап в работе ФВП. В Пекинской декларации утверждалось, что «расширение прав и возможностей женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процессе принятия решений и доступ к власти, имеют основополагающее значение для достижения равенства, развития и мира» и «права женщин являются правами человека»²⁶.

Яркий пример интеграции феминистского мышления в международную деятельность – это принятие в октябре 2000 г. Советом Безопасности ООН Резолюции 1325, которая была инициирована женскими организациями

²⁴ Speech by the Minister for Foreign Affairs at the United States Institute for Peace 29 January 2015. URL: <https://www.government.se/speeches/2015/01/speech-by-the-minister-for-foreign-affairs-at-the-united-states-institute-for-peace/> (accessed: 04.08.2020).

²⁵ Пекинская платформа действий (1995 г.). URL: http://cyclowiki.org/wiki/Пекинская_платформа_действий (дата обращения: 10.09.2021).

²⁶ Доклад четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин 4–15 сентября 1995 г. URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).

Глобального Юга. С. Кокбурн утверждает, что «Резолюция СБ ООН была почти полностью результатом работы гражданского общества и, безусловно, первой, участниками разработки которой были почти все женщины» [Cockburn 2007:140]. В Резолюции СБ ООН впервые признавалась связь между равноправием женщин, миром и безопасностью, постулировалась необходимость включения женщин в процесс принятия решений и формирования политики, а также утверждалась важность расширения представительства и участия женщин в мирных процессах и постконфликтном миростроительстве [Шведова 2020]. Опорными принципами Резолюции 1325 стали участие (вовлечение женщин во все мероприятия, касающиеся мира и безопасности), предотвращение (включение гендерных аспектов в меры по профилактике конфликта и насилия), защита, помощь и восстановление (защита женщин, в т. ч. судебное преследование преступников, совершивших сексуальные и гендерные преступления)²⁷.

На основе Резолюции СБ ООН 1325 международное сообщество разработало и приняло обширную нормативную базу – семь резолюций, касающихся женщин, укрепления мира и безопасности: 1820 (2008), 1888 (2009), 1889, 1960 (2010), 2106 (2013), 2122 (2013) и 2242 (2015). В Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в силу в 2002 г., был включен исчерпывающий список преступлений в отношении женщин²⁸. Следует обратить внимание, что Резолюция 1325 СБ ООН не ограничивается гендерным равенством только в сфере безопасности, но включает гендерное равенство в качестве сквозного императива во все области внешней политики (торговля, дипломатия, оборона, развитие, окружающая среда и т. д.). Согласимся с оценкой экспертов в том, что в направленности ФВП на применение призмы гендерного равенства к внешней политике проявляется ее этический характер [Aggestam, Bergman-Rosamond 2016; Robinson 2021; Srdjan 2017]. Таким образом, рассматривая права женщин как права человека, реализация ФВП на практике выступает как комплекс мер, направленных на улучшение положения женщин, в том числе снижение уровня насилия в отношении женщин и девочек, ориентированность социальной и экономической политики на благо женщин и девочек, повышение их роли в процессе принятия политических решений.

Все подписавшие документ государства – члены ООН обязались превратить в жизнь принципы Резолюции 1325 СБ ООН посредством национальных планов действий или других форм национальных стратегий. К концу 2021 г. национальные планы действий разработали 89 государств²⁹.

²⁷ Резолюция 1325 СБ ООН (2000). URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SC_ResolutionWomenPeaceSecurity_SRES1325%282000%29%28russian%29.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

²⁸ Что такое феминистская внешняя политика? URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/politics/что-такое--феминистская--внешняя-политика--/46043470> (дата обращения: 12.08.2021).

²⁹ PeaceWomen. 2017. National action plans for the implementation of UNSCR 1325 on women, peace, and security. URL: <http://www.peacewomen.org/member-states> (accessed: 07.06.2020).

Страны применяют разные подходы к планированию, разработке и реализации НПД, которые различаются по направленности, срокам, содержанию, бюджету и системе мониторинга/оценки³⁰. На наш взгляд, наиболее разработанной является НПД Швеции, которая основана на тесной связи с внутренней политикой гендерного равенства и предполагает широкую область применения³¹. Подготовленный ОБСЕ анализ НПД показывает слабые и сильные стороны отдельных НПД. Эксперты отмечают, что в большинстве НПД основное внимание уделяется разделам «Участие» и «Помощь и восстановление», т. е. увеличению числа женщин на дипломатической службе, в вооруженных силах, оказанию донорской помощи странам, которые находятся в (пост)конфликтном состоянии³².

В качестве лучших практик эксперты ОБСЕ выделяют следующие: в Сербии были созданы новые институциональные механизмы по надзору за выполнением Национального плана. В частности, в Сербии Политсовет представляет собой орган по контролю за реализацией плана и отчетности и межотраслевой Координирующий орган, ответственный за реализацию плана; в Боснии и Герцеговине ведется постоянный мониторинг показателей представленности женщин, занятых в полиции, вооруженных силах и других правительственных структурах; в Нидерландах разработаны специальные бюджеты на финансирование мероприятий в рамках реализации Резолюции 1325; в Швейцарии и Канаде предусмотрен отчет правительства о проделанной работе перед парламентом; в НПД Бельгии, Германии, Австрии и США прописаны меры юридической защиты женщин и девочек в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также в уголовных делах, возбужденных в международных судах против лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечества и военные преступления и торговлю людьми, в которых жертвами являются женщины и девочки³³.

Среди проблемных зон НПД эксперты ОБСЕ отмечают слабую связь в процессе разработки и реализации НПД правительств с институтами гражданского общества, недостаточность финансовых ресурсов, выделяемых для осуществления НПД, неразработанность разделов об участии женщин в предотвращении конфликта, фиксация на количественном аспекте участия женщин на дипслужбе и в силовых структурах, а не учете их социальных

³⁰ 1325 National Action Plans (NAPs). WILPF Monitoring and Analysis of National Action Plans on Women, Peace and Security. URL: <http://1325naps.peacewomen.org> (accessed: 17.06.2021).

³¹ The Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2019–2022, including direction and measures for 2021. URL: https://www.government.se/49700e/contentassets/9992f701ab40423bb7b37b2c455aed9a/utrikesforvaltningens-handlingsplan-for-feministisk-utrikespolitik-2021_eng.pdf (accessed: 17.06.2021).

³² Ормхауг К. Анализ национальных планов действий по выполнению Резолюции № 1325 Совета Безопасности ООН, проделанный ОБСЕ. 2014. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/9/137731.pdf> (дата обращения: 21.10.2021).

³³ Там же.

интересов в миростроительстве³⁴. Анализ практической реализации НПД свидетельствует, что внешней политике многих государства недостает целостности и им приходится «искать компромисс между провозглашенными принципами и национальными интересами» [Жигалева 2017:269] в решении вопросов беженцев, экспорта вооружений и др., что позволяет исследователям говорить о том, что «благое пожелание об „активном подключении женщин к международным делам“ все еще остается небольшим примечанием на полях глобальной дипломатии»³⁵. В условиях, когда НПД не являются политически значимыми для правительств, женские общественные организации продолжают борьбу за имплементацию Резолюции 1325³⁶, добиваясь того, чтобы внешняя политика государств по укреплению мира и безопасности учитывала гендерную проблематику. Ряд стран, в том числе Россия, Китай, Вьетнам, Индонезия, ЮАР, предлагают продвижение «женской» проблематики «на неполитизированной основе»³⁷.

Заключение

Таким образом, усилия активистов, ученых и политиков открыли правительствам возможность рассмотреть вопрос о трансформации внешней политики с акцентом на гендерный аспект как центральный в феминистской теории международных отношений. При этом важно, что, несмотря на использование слова «феминистская» (термин, который в публичном академическом и идеологическом дискурсе зарезервирован для политических движений и активистов), данная политика направлена на улучшение условий жизни женщин во всем мире в рамках существующей патриархальной системы. Она означает внешнюю политику, которая не только проводится женщинами или для женщин, но идет дальше, используя гендерную линзу, которая признает и стремится исправить исторические патриархальные и часто расистские и/или неокOLONIALISTСКИЕ дисбалансы власти, проявляющиеся на мировой арене. Как теория феминизма в международных отношениях, феминистская внешняя политика выходит за рамки «женского вопроса»: это не только продвижение гендерного равенства через инструменты внешней политики, но и нормативная переориентация внешнеполитического курса.

³⁴ Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace. A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325, 2016. URL: <https://reliefweb.int/report/world/preventing-conflict-transforming-justice-securing-peace-global-study-implementation> (accessed: 17.06.2021).

³⁵ Что такое феминистская внешняя политика? URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/politics/что-такое--феминистская--внешняя-политика--/46043470> (дата обращения: 12.08.2021).

³⁶ Резолюция 1325 СБ ООН – Каковы ее успехи и неудачи и что необходимо улучшить? URL: https://ru.boell.org/sites/default/files/rezolyuciya_1325_sb_oon.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

³⁷ О российском проекте резолюции Совета Безопасности ООН по тематике «Женщины, мир и безопасность». URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1445908&lang=ru> (дата обращения: 30.12.2021).

Интеллектуальные истоки ФВП прослеживаются в трудах писательниц, начиная с XV в. Институционализации суфражистского и пацифистского женского движения в первые десятилетия XX в. способствовала выработке документов, которые имели большое значение для становления ФВП. Концептуализации ФВП содействовало появление новой исследовательской позиции: в рамках академических исследований были изучены механизмы конструирования гендерных идентичностей и иерархий, функционирование и воспроизводство властных отношений, социальных и культурных норм в различных внешнеполитических контекстах. Важным вкладом в развитие ФВП явились инициативы политиков ведущих мировых держав. «Доктрина Хиллари» и феминистские резолюции ООН, среди которых ключевой является Резолюция СБ ООН 1325, стали основой для официального введения термина «феминистская внешняя политика» в теорию и практику международных отношений. Сущность ФВП в том, что это политика мира и устойчивого развития, ключевым принципом которой выступает гендерное равенство и как цель, и как условие.

Все большее число государств интегрирует феминистские и прогендерные нормы в свою внешнюю политику, но феминистская внешняя политика и практика все еще находятся в стадии разработки. Обзор литературы, посвященной ФВП, показывает общий интерес исследователей к выявлению ее целей, принципов, содержания, а также механизмов осуществления, в меньшей степени исследуются влияние и эффективность применения ФВП, поскольку для такого анализа и проведения полноценного сравнительного исследования еще недостаточно данных. Существенный недостаток Резолюции СБ ООН 1325 заключается в том, что она не является обязательной для исполнения, а потому Национальные планы действий, предлагающие конкретные меры по реализации опорных принципов ФВП – участие, предотвращение, защита, помощь и восстановление, имеет сильные и слабые стороны. В большинстве НПД акцент сделан на расширении участия женщин за столом переговоров и в силовых/вооруженных структурах, а также оказании помощи странам, которые находятся в (пост)конфликтном состоянии, тогда как вопросы профилактики конфликтов и механизмы защиты женщин от насилия в данных конфликтах разработаны и реализуются в незначительной степени. Анализ реальной политики стран, провозгласивших ФВП, показывает несбалансированность внешней политики в сферах укрепления мира и безопасности. Для того чтобы ФВП стала реальной политикой, необходимы культурные и политические сдвиги. Мы полагаем, что политическая воля национальных государств и международного сообщества, учитывающая ценности феминизма во внешнеполитической деятельности по широкому спектру вопросов, среди которых дипломатия, торговля, оборона и др., может стать механизмом равенства, справедливости, солидарности, мира.

Поступила в редакцию / Received: 22.08.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 08.10.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2021

Библиографический список

- Алексеева Т.А., Лебедева М.М.* «Женщина-невидимка» в мировой политике: уроки для России // Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны». М.: Культурная революция, 2006. С. 7–22.
- Алюшева Н.И., Успенская В.И.* Феминистский подход к теории международных отношений // Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.П. Гаврикова. Вып. 20. Тверь: ТвГУ, 2020. С. 64–67.
- Виббен Анник Т.Р.* Феминистский подход к изучению международных отношений // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия: в 3 т. М.: Аспект Пресс, 2015. Т. 1. С. 690–712.
- Виноградова С.М.* Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 4. С. 53–68.
- Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов* / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. 768 с.
- Жигалева Ю.Е.* Феминистская внешняя политика Швеции: новый подход к международным отношениям? // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. ст. IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 265–270.
- Израелян Е.В.* Гендерные аспекты внешней политики правительства Дж. Трюдо // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 6 (582). С. 66–78.
- Нелаева Г.А.* Повестка «Женщины, мир и безопасность» в политике Европейского союза // Мировая политика. 2017. № 2. С. 81–91. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.2.22636>
- Тикнер Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / пер. с англ. 2-е изд. М.: Культурная революция, 2006. 336 с.
- Шведова Н.А.* Отмечая юбилей: вопросы гендерного равенства в приоритетах ООН // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 16–29. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.2>
- Aggestam K., Bergman-Rosamond A.* Swedish feminist foreign policy in the making: Ethics, politics and gender // Ethics and International Affairs. 2016. Vol. 30, no. 3. P. 323–334.
- Boulding E.* Building a Culture of Peace: Some Priorities // NWSA Journal. 2001. Vol. 13, no. 2. P. 55–59.
- Clinton H.* Hard Choices. New York: Simon & Schuster, 2014. 635 p.
- Cockburn C.* From Where We Stand: War, Women's Activism and Feminist Analysis. London and New York: Zed Books, 2007. 286 p.
- Cockburn C.* Gender Relations as Causal in Militarization and War // International Feminist Journal of Politics. 2010. June. P. 139–157.
- Cockburn C.* The Space Between Us: Negotiating Gender and National Identities in Conflict. London: Zed Book, 1998. 256 p.
- Enloe C.* Bananas, Beaches, and Bases: Making Feminist Sense of International Relations. Berkeley: University of California Press, 1989. 244 p.
- Enloe C.* Globalization and Militarism: Feminists Make the Link. Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. 187 p.
- Hudson V.M., Leidl P.* The Hillary Doctrine: Sex and American Foreign Policy. New York: Columbia University Press, 2015. 456 p.
- Owens P.* Women and the history of international thought // International Studies Quarterly. 2018. Vol. 62, Iss. 3. P. 467–481.
- Paull J.* The Women Who Tried to Stop the Great War: The International Congress of Women at The Hague 1915 // Global Leadership Initiatives for Conflict Resolution and Peacebuilding (Chapter 12) / A.H. Campbell (ed.). Hershey, PA: IGI Global, 2018. P. 249–266.
- Robinson F.* Feminist foreign policy as ethical foreign policy? A care ethics perspective // Journal of International Political Theory. 2021. Vol. 17 (4). P. 20–37.

- Runyan A., Peterson S. *Global Gender Issues in the new millennium*. New York: Imprint, Routledge, 2014. 358 p.
- Srdjan V. A nation of feminist arms dealers? Canada and military exports // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2017. Vol. 72 (4). P. 503–519.
- Sylvester C. *Feminist Theory and International Relations in a Postmodern Era*. New York: Cambridge University Press, 1994. 265 p.
- Tickner J.A. *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. New York: Columbia University Press, 1992. 180 p.
- Tickner J.A., True J. A Century of International Relations Feminism: From World War I Women's Peace Pragmatism to the Women, Peace and Security Agenda // *International Studies Quarterly*. 2018. Vol. 62, Iss. 2. P. 221–233.
- True J. *Feminism // Theories of International Relations* / ed. by Scott Burchill and Andrew Linklater, with R. Devetak, M. Paterson, and J. True. New York: St. Martin's Press, 1995. P. 213–234.
- Women Vote Peace: Zurich Peace Congress 1919–2019. (2019). Mainzolt Heidi, Magallón Carmen, et al. (ed.). Zurich: BoD. 152 p.
- Zhukova E., Sundström R.M., Elgström O. Feminist foreign policies (FFPs) as strategic narratives: Norm translation in Sweden, Canada, France, and Mexico // *Review of International Studies*. 2021. Vol. 48, Iss. 1. P. 217.

References

- Aggestam, K., & Bergman-Rosamond, A. (2016). Swedish feminist foreign policy in the making: Ethics, politics and gender. *Ethics and International Affairs*, 30(3), 323–334.
- Alekseeva, T.A., & Lebedeva, M.M. (2006). “The Invisible Woman” in world politics: lessons for Russia. In J.A. Tickner, *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security* (pp. 7–22). Moscow: Kulturnaya revolyuciya. (In Russian).
- Alyusheva, N.I., & Uspenskaya, V.I. (2020). Feminist approach to the theory of international relations. In V.P. Gavrikov (Ed.), *Socio-political Processes in a Changing World* (pp. 64–67). Issue 20. Tver: TvSU. (In Russian).
- Boulding, E. (2001). Building a culture of peace: Some priorities. *NWSA Journal*, 13–2, 55–59.
- Clinton, H. (2014). *Hard Choices*. New York: Simon & Schuster.
- Cockburn, C. (1998). *The Space Between Us: Negotiating Gender and National Identities in Conflict*. London: Zed Book.
- Cockburn, C. (2007). *From Where We Stand: War, Women's Activism and Feminist Analysis*. London and New York: Zed Books.
- Cockburn, C. (2010). Gender relations as causal in militarization and war. *International Feminist Journal of Politics*, June, 139–157.
- Enloe, C. (1989). *Bananas, Beaches, and Bases: Making Feminist Sense of International Relations*. Berkeley: University of California Press.
- Enloe, C. (2016). *Globalization and Militarism: Feminists Make the Link*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Hudson, V.M., & Leidl, P. (2015). *The Hillary Doctrine: Sex and American Foreign Policy*. New York: Columbia University Press.
- Issraelyan, E.V. (2018). Justin Trudeau foreign policy: Gender aspects. *USA & Canada Journal*, (6), 66–78. (In Russian).
- Mainzolt, H., Magallón, C., & et al. (Eds.). (2019). *Women Vote Peace: Zurich Peace Congress 1919–2019*. Zurich: BoD.
- Nelaeva, G.A. (2017). “Women, peace and security” agenda in EU policy-making. *World Politics*, 2, 81–91. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.2.22636> (In Russian).
- Owens, P. (2018). Women and the history of international thought. *International Studies Quarterly*, 62(3), 467–481.
- Paull, J. (2018). The women who tried to stop the Great War: The International Congress of Women at the Hague 1915. In A.H. Campbell (Ed.), *Global Leadership Initiatives for Conflict Resolution and Peacebuilding* (Chapter 12) (pp. 249–266). Hershey, PA: IGI Global.

- Robinson, F. (2021). Feminist foreign policy as ethical foreign policy? A care ethics perspective. *Journal of International Political Theory*, 17(4), 20–37.
- Runyan, A., & Peterson, S. (2014). *Global Gender Issues in the New Millennium*. New York: Imprint, Routledge.
- Shvedova, N.A. (2020). Celebrating the anniversary: Gender equality issues among un priorities. *Woman in Russian Society*, 3, 16–29. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.2> (In Russian).
- Srdjan, V. (2017). A nation of feminist arms dealers? Canada and military exports. *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, 72(4), 503–519.
- Sylvester, C. (1994). *Feminist Theory and International Relations in a Postmodern Era*. New York: Cambridge University Press.
- Tickner, J.A. (1992). *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. New York: Columbia University Press [Tickner, J.A. (2006). *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. Moscow: Kulturnaya revoliutsia. (In Russian)].
- Tickner, J.A., & True, J. (2018). A century of international relations feminism: From World War I women's peace pragmatism to the women, peace and security agenda. *International Studies Quarterly*, 62(2), 221–233.
- True, J. (1995). Feminism. In S. Burchill, A. Linklater, R. Devetak, M. Paterson & J. True (Eds.), *Theories of International Relations* (pp. 213–234). New York: St. Martin's Press.
- Vibben, A. T.R. (2015). Feminist approach to the study of international relations. *Modern Science of International Relations Abroad: a textbook: in 3 vols*. Moscow: Aspekt Press, 1, 690–712. (In Russian).
- Vinogradova, S.M. (2010). State, security, sovereignty: international relations in the mirror of feminism. *Political Expertise: POLITEX*, 4, 53–68. (In Russian).
- Voronina, O.A. (Ed.). *Gender Equality in the Modern World: The Role of National Mechanisms*. Moscow: MAX Press. (In Russian).
- Zhigaleva, Y.E. (2017). Sweden's feminist foreign policy: A new approach to international relations? *Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Practice: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 265–270. (In Russian).
- Zhukova, E., Sundström, R.M., & Elgström, O. (2021). Feminist foreign policies (FFPs) as strategic narratives: Norm translation in Sweden, Canada, France, and Mexico. *Review of International Studies*, 48(1), 217.

Сведения об авторах:

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, директор Центра женской истории и гендерных исследований, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-9559-2728)

Козлова Наталья Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (e-mail: tver-rapn@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-1212-6412)

About the authors:

Valentina I. Uspenskaya – PhD in Philosophy, Assoc. Prof of the Political Science Department, Director of the women history and gender studies Center, Tver State University (e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-9559-2728)

Nataliya N. Kozlova – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of Political Science Department of Tver State University (e-mail: tver-rapn@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-1212-6412)